

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

УДК 343.57

Александр Николаевич ЩЕРБИЧ,
заместитель начальника отдела аналитической
работы и выработки управленческих решений
информационно-аналитического управления
ГУНК МВД России (г. Москва)

shcherbkrim@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ И ТЕНДЕНЦИЯХ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TO THE ISSUE OF THE STATE AND TENDENCIES OF DRUG CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с негативным влиянием наркопреступлений и незаконного потребления наркотиков на общий уровень преступности в стране. Анализируется преступная деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков, которая представляет собой взаимосвязанную систему по их культивированию, производству, изготовлению, транспортировке, дистрибуции, оптовому и розничному сбыту, и наравне с этим использование наркотиков в немедицинских целях рассматривается как побудительный стимул ее функционирования и воспроизводства. Отмечается, что в современных условиях противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотиков носит сложный и комплексный характер, включая в себя меры различного содержания, в первую очередь повышение эффективности правоохранительной деятельности и реализацию неотвратимости наказания, а также совершенствование законодательства. Обращается внимание на пресечение распространения и потребления наркотических средств и психотропных веществ в притонах как социально значимое направление работы правоохранительной системы.

The article considers with issues related to the negative impact of drug crimes and illicit drug use on the common crime rate in the country. Criminal activity in the field of illicit drug trafficking is analyzed, being as an interrelated system for drug cultivation, production, manufacture, transportation, distribution, wholesale and retail marketing, and, at the same time, the use of drugs for non-medical purposes is considered as an incentive for its functioning and reproduction. It is noted that in modern conditions counteraction to crime in the field of illicit drug trafficking is of a complex character, including measures of various contents and, firstly, such measure as increasing the efficiency of law enforcement activity and realization of the inevitability of punishment, as well as improving the legislation. The author draws the attention to the issue of the suppression of distribution and consumption of narcotic drugs and psychotropic substances in dens as socially significant trend of the activity of the law enforcement system

Ключевые слова: наркоситуация, незаконный оборот наркотиков, наркопреступность, организованная преступность, легализация доходов от незаконного оборота наркотиков, наркопритоны.

Keywords: drug situation, drug trafficking, drug crime, organized crime, legalization of proceeds from drug trafficking, drug dens.

Необходимость комплексного и системного подхода в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в настоящее время – одна из первостепенных задач нашего общества. Это связано не только с решением демографических остросоциальных проблем, но и с продуцированием через наркопреступность иных видов преступлений.

Анализ наркоситуации в мире свидетельствует, что, невзирая на усилия всего мирового сообщества, продолжается непрерывный рост производства и потребления наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики). Наркобизнес в глобальных условиях мирового развития наравне с нелегальным оборотом оружия, торговлей людьми и другими формами противоправной деятельности входит с огромными доходами в индустрию производства и распространения криминальной продукции, являясь частью теневой экономики. Проблема наркобизнеса угрожает в глобальных масштабах основам международной и национальной безопасности, формирует криминальный характер экономик отдельных государств. Масштабное производство наркотиков влечет транснациональный наркотрафик, соразмерный в финансовом эквиваленте с валовым внутренним продуктом отдельных стран-транзитеров.

В последнее время ситуация с незаконным оборотом наркотиков в мире обострилась и стала более динамична в связи с активным использованием в криминальных целях современных информационно-телекоммуникационных технологий. Возможность анонимности глобального информационного взаимодействия и быстрота передачи информации, трансрегиональный и трансграничный характер телекоммуникационных сетей, отсутствие непосредственного контакта дилеров с наркопотребителями, одновременный охват значительной аудитории, простота поиска и сбора информации о наркотиках с использованием программного обеспечения The Onion Router в теневом Интернете (от англ. DarkNet – темная сеть) дают существен-

ные преимущества в совершении наркопреступлений дистанционно, так называемым бесконтактным способом, сокращают финансовые издержки (риски стоят дороже) и формируют значительный потенциал для роста наркооборота.

Активнее используются новейшие способы производства наркотических средств и психотропных веществ, применяются для их изготовления новые прекурсоры, этот процесс удешевляется и становится элементарнее, а наркопроизводство в России становится рентабельнее по сравнению со странами Евросоюза.

В Российской Федерации наркоситуация остается сложной, требующей особого внимания компетентных органов. Накапливаются установленные факты использования территории нашей страны в качестве транзитного коридора наркотрафика.

Каждый год объем изымаемых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ на момент возбуждения уголовных дел измеряется десятками тонн (например, в 2017 г. – 24,2 т, в 2018 г. – 21,5 т, в 2019 г. – 20,6 т, в 2020 г. – 22,7 т, в 2021 г. – 37,5 т) (р. 1, ф. N 3-МВ-НОН)¹.

Основным условием распространения наркотиков и прямой угрозой национальной безопасности страны является внешняя наркоагрессия.

Негативным фактором, оказывающим влияние на развитие наркоситуации в Российской Федерации, продолжает оставаться экспансия афганских опиатов, незаконный ввоз через территории стран Евросоюза кокаина и гашиша, контрабанда наркотиков синтетического происхождения.

Неэффективность мер мирового сообщества послужила благоприятным условием для дальнейшего роста наркоиндустрии в Афганистане. В частности, в 2016 г. мировое производство опия увеличилось на одну треть по сравнению с предшествующим годом, и это вызвано главным образом увеличением культивирования и урожайности опийного мака

¹ Сведения статистической отчетности, приводимые по тексту, формируются и выдаются ФКУ «ГИАЦ МВД России».

в Афганистане [7]. В 2017 г. в этом регионе площади посевов опийного мака увеличились до 328 тыс. га, производство опия по сравнению с 2016 г. возросло на 63%, составив 9 тыс. т [5]. Несмотря на частичное сокращение посевов мака в 2018 г. (до 263 тыс. га), производство опия составило 6,4 тыс. т, что стало вторым пиковым показателем за всю историю [1]. По итогам 2020 г., согласно данным УНП ООН, примерный объем мирового производства опия составил 7,4 тыс. т, из них 6,3 тыс. т изготовлены в Афганистане, порядка 76% площадей маковых посевов в мире пришлось на Афганистан (224 тыс. га из 294 тыс. га) [6].

Общие криминальные интересы, основанные на получении сверхдоходов от торговли наркотиками, объективно влекут кооперацию организованных преступных группировок, объединение их в транснациональные (трансрегиональные) преступные сообщества. Происходит сращивание криминалитета с представителями государственных и силовых структур.

Наркопреступность является одной из наиболее организованных форм криминальной деятельности. Анализ наркопреступности показывает ее многоуровневую иерархию и жесткую дифференциацию в организации поставок и сбыта наркотиков. Одним из основных показателей состояния наркоситуации в стране является количество ликвидированных организованных групп и преступных сообществ.

Почти треть преступлений, совершенных в составе организованных групп или преступных сообществ, раскрытых в России за последние годы, связаны с наркотиками. В 2010 г. количество наркопреступлений, совершенных в России в составе организованных групп и преступных сообществ, составило 6389 из 22251 всех совершенных в организованных формах криминальных посягательств, в 2011 г. – 5200 из 17691, в 2012 г. – 5293 из 18016, в 2013 г. – 4530 из 17266, в 2014 г. – 4165 из 13771, в 2015 г. – 4264 из 13735, в 2016 г. – 3568 из 12581, в 2017 г. – 3892 из 13232,

в 2018 г. – 5562 из 15628, в 2019 г. – 5791 из 16290, в 2020 г. – 6496 из 17727, в 2021 г. – 7643 из 22172 (данные о расследованных преступлениях в отчетных периодах из числа находившихся в производстве (р. 5, ф. «4-ЕГС»; р. 1, ф. N 1-МВ-НОН)).

Например, в 2016 г. правоохранительными органами ликвидирован преступный наркосиндикат, организованный гражданами Украины и действовавший на территории 14 субъектов Российской Федерации, так называемое дело «ХимПром». В 2015-2016 гг. «ХимПром» стал одним из основных «игроков» на российском наркорынке с годовым оборотом 2,3 млрд рублей, которые обналачивались в банках Украины. В процессе работы спецслужб ликвидированы три подпольные лаборатории по изготовлению синтетических наркотиков в Московской области, оптовые склады в 10 регионах Российской Федерации, задержаны 67 участников наркогруппировки, 47 из которых являются гражданами Украины. Из незаконного оборота изъято свыше 4 т синтетических наркотиков и 3,5 т прекурсоров [2].

Транснациональные организованные группы формируют логистику и инфраструктуру поставок наркотиков в Россию, например так называемых спайсов – из Юго-Восточной Азии, героина – из Афганистана, кокаина – из Латинской Америки и гашиша – из Африки.

Ежегодно в Российской Федерации пресекаются около двухсот тысяч наркопреступлений (2010 г. – 222564, 2011 г. – 215214, 2012 г. – 218974, 2013 г. – 231462, 2014 г. – 254730, 2015 г. – 236939, 2016 г. – 201165, 2017 г. – 208681, 2018 г. – 200306, 2019 г. – 190197, 2020 г. – 189905, 2021 г. – 179732) (р. 1, ф. N 1-МВ-НОН).

На протяжении последних десяти лет удельный вес наркопреступлений в общем массиве криминальных деяний, зарегистрированных в стране, практически остается на одном и том же уровне (2010 г. – 8,5%, 2011 г. – 8,9%, 2012 г. – 9,5%, 2013 г. – 10,5%, 2014 г. – 11,6%, 2015 г. – 9,9%, 2016 г. – 9,3%, 2017 г. – 10,1%, 2018 г.

– 10,1%, 2019 г. – 9,4%, 2020 г. – 9,3%, 2021 г. – 9%).

Особую озабоченность вызывает проблема, связанная с потреблением наркотиков в притонах, которые используются в целях формирования устойчивых сетей распространения подконтрольных веществ и вовлечения в их потребление молодежи.

В период с 2010 по 2021 гг. в стране выявлены 37377 преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ (2010 г. – 6554, 2011 г. – 7077, 2012 г. – 6104, 2013 г. – 4391, 2014 г. – 2707, 2015 г. – 2200, 2016 г. – 1520, 2017 г. – 1518, 2018 г. – 1589, 2019 г. – 1435, 2020 г. – 1179, 2021 г. – 1103) (р. 1, ф. N 1-МВ-НОН).

За этот же период в групповых формах (по ч. 2 и ч. 3 ст. 232 УК РФ в составе группы лиц по предварительному сговору и организованной группы) раскрыты 4265 преступлений от всех расследованных преступлений указанного вида (2010 г. – 123 из 6261, 2011 г. – 615 из 6627, 2012 г. – 748 из 6371, 2013 г. – 494 из 4430, 2014 г. – 615 из 2674, 2015 г. – 732 из 2247, 2016 г. – 514 из 1624, 2017 г. – 117 из 1499, 2018 г. – 92 из 1596, 2019 г. – 72 из 1389, 2020 г. – 73 из 1146, 2021 г. – 70 из 1135) (р. 1 и 3, ф. N 1-МВ-НОН).

Начиная с 2017 г. удельный вес количества раскрытых преступлений, связанных с притоносодержательством и совершенных в групповых формах, резко сокращается, а в 2020-2021 гг. составляет порядка 6,3% (в 2012-2016 гг. – в среднем 22%).

Как указывают авторы криминологических исследований: «Значительное число наркопреступлений остаются не выявленными, не зарегистрированными и, соответственно, не раскрытыми. По экспертным оценкам, фактическая наркопреступность в разы превышает количество зарегистрированных преступлений. Например, за 2002-2009 гг. латентная преступность в сфере незаконного оборота наркотиков в 5-7 раз превышала данные официальной статистики» [4].

Розничный сбыт наркотиков базируется на многочисленных небольших локальных сетях мелких дилеров. В окончательную финальную уличную реализацию единичных

доз включаются и их потребители. Розничный наркооборот осуществляется на улицах, во дворах, в подъездах. При этом обычные граждане вынуждены иметь прямые контакты с наркопотребителями. В притонах же потребители наркотиков имеют возможность укрыться, здесь происходят употребление, переработка и изготовление подконтрольных веществ.

Потребление наркотиков является во многом определяющим фактором, провоцирующим криминальное поведение. Значительное количество лиц, совершающих наркопреступления, составляют люди, не имеющие постоянного источника дохода, удельный вес которых за период 2010-2021 гг. в среднем составляет порядка 70% в общем числе всех привлеченных к уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотиками (2010 г. – 83037 из 112109, 2011 г. – 80105 из 109144, 2012 г. – 83483 из 115214, 2013 г. – 81924 из 117912, 2014 г. – 83360 из 123300, 2015 г. – 83581 из 121557, 2016 г. – 76134 из 108258, 2017 г. – 74379 из 106292, 2018 г. – 65552 из 95683, 2019 г. – 58443 из 85425, 2020 г. – 57550 из 83137, 2021 г. – 58901 из 85147) (р. 2, ф. N 1-МВ-НОН).

Растет криминальная активность наркопотребителей, привлеченных ранее к уголовной ответственности за участие в незаконном обороте наркотиков, прошедших «тюремные университеты».

С 2010 г. по 2020 г. в 2,1 раза возросло число лиц, ранее совершавших преступления, с 20,3% до 40,9% в общем количестве задержанных за совершения наркопреступлений в стране (2010 г. – 9617 из 47448, 2011 г. – 9971 из 49485, 2012 г. – 10802 из 59275, 2013 г. – 12233 из 61314, 2014 г. – 14398 из 66258, 2015 г. – 20518 из 67492, 2016 г. – 19559 из 62203, 2017 г. – 21527 из 62440, 2018 г. – 21397 из 57089, 2019 г. – 20536 из 51174, 2020 г. – 19939 из 49254, 2021 г. – 20402 из 49910) (р. 2, ф. N 1-МВ-НОН).

Главным мотивом участия организованной преступности в незаконном обороте наркотиков является доход от наркоторговли.

Организованная наркопреступность, обладая мощными финансовыми средствами, использует все возможные ресурсы для успешного продвижения запрещенного товара и конспирации преступной деятельности. В наркобизнесе учитываются такие области и направления, где отсутствует жесткое регулирование государства.

Вызывает большую озабоченность и распространение новых психоактивных веществ, не включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. N 681, это создает условия для ухода от уголовного наказания за незаконный оборот наркотиков. В то же время следует констатировать, что практика привлечения к уголовной ответственности за участие в незаконном обороте аналогов наркотических средств и психотропных веществ весьма незначительна.

Обстановка в сфере незаконного оборота наркотиков также свидетельствует о конспирации преступной деятельности, широком распространении бесконтактного способа совершения наркопреступлений, связанных с их сбытом. При его осуществлении широкое распространение находит использование наркосбытчиками достижений технического прогресса (IP-телефонии, зарубежных интернет-ресурсов, динамических IP-адресов, Skype и др.). Наркогруппировками активно используются возможности специальных программных средств (например, мессенджеры WhatsApp, Viber, Jabber, Telegram, CoverME, Signal, VIPole, ChiGap, сервисы однократных сообщений PriveNote).

Процесс купли-продажи наркотиков стал обезличенным посредством электронных платежей («QIWI-кошелек», «Yandex-деньги», Webmoney, E-port и других, а также криптовалют) и к тому же моментальным и автоматизированным, что исключает визуальные контакты с покупателями, повышает безопасность криминальной деятельности и увеличивает стремление расширить сеть сбыта, в том числе путем вовлечения новых участников в

преступную связь с организованной наркопреступностью.

Передача подконтрольных веществ осуществляется посредством системы тайников-закладок, в результате чего происходит так называемый бесконтактный сбыт наркотиков.

За последние пять лет наркогруппировками для организации поставок наркотиков, в том числе контрабандным путем, в качестве относительно безопасного способа их перевозки используются каналы почтовой и курьерской связи, службы экспресс-доставки («Почта России», специализирующиеся на международной экспресс-доставке грузов фирмы DHL, EMS, UPS, TNT, FedEX и другие).

Кроме того, наркодилерами все чаще используются ресурсы Интернета для пропаганды наркотиков и неподконтрольных на территории Российской Федерации новых видов психоактивных веществ.

Высокие темпы развития современных информационных и финансовых технологий позволяют организованным группам разрабатывать новые способы легализации денежных средств.

Движение финансовых средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, осуществляется одновременно и в официальном финансовом секторе, и в альтернативных системах денежных переводов. Различные платежные механизмы используются как для распределения доходов от реализации наркотиков, так и для проведения взаиморасчетов между наркодилерами. Прочно вошли в практику схемы сбыта наркотиков и легализации средств от него с использованием платежных систем и банковских карт (банковские и почтовые переводы, переводы посредством электронных платежных систем, мобильные платежи, система хавала).

Специфика в финансовой сфере наркобизнеса на сегодняшний день такова, что перераспределение средств на платежные счета (электронные кошельки) наркодилеров ведется по многоуровневым схемам движения денежных средств: вначале они накапливаются на одних счетах, а затем переводятся

на другие для их обналичивания либо конвертации, например в криптовалюту.

С этого момента проследить движение криптовалюты достаточно проблематично, а иногда просто невозможно (криптовалюта перегоняется с одной криптобиржи на другую, может неоднократно конвертироваться, а серверы криптобирж и интернет-площадок находятся вне юрисдикции Российской Федерации).

В таких условиях документирование криминальной деятельности становится во многом затруднительно, размещение и движение криминальных капиталов при помощи цифровых валют способствует приданию им видимости законного происхождения.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации ежегодно в России более 100 тысяч человек осуждаются за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ (р. 1, ф. N 6-МВ-НОН)².

Таким образом, подвергнутые анализу фактические данные свидетельствуют, что незаконный оборот наркотиков является фактором, представляющим угрозу общественному порядку, общественной безопасности и здоровью людей, обуславливают высокую смертность группы населения, втянутой в наркопотребление. Кроме того,

влечет рискованное поведение, разрушая социальные связи и оказывая влияние на стремление и желание наркопотребителей получать наркотики незаконным способом, при их потреблении формирует зависимость, чем преодолеваются социальные механизмы сдерживания, – потребители наркотиков идут на совершение противоправных поступков и преступлений, порождает такое явление, как наркобизнес – преступную деятельность по распространению наркотиков, легализации (отмыванию) денежных средств от торговли подконтрольными веществами, а также иные криминальные проявления, связанные с преступной деятельностью в указанной сфере.

Наркобизнес тянет за собой рост уровня преступности и социальной напряженности в обществе, а преступления в сфере незаконного оборота наркотиков давно уже стали отдельным видом преступности в системе криминальной деятельности, постоянным детерминантом ряда общеуголовных преступлений, преступлений против общественного порядка и общественной безопасности.

Наступление переломного момента в борьбе с незаконным оборотом наркотиков зависит от наступательности в принятии правоохранительными органами мер, ориентированных на ликвидацию международных наркотрафиков, противодействие организованному наркобизнесу и подрыв его финансовых основ.

² Статистические данные приводятся на основе информации, размещенной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации с 2012 года. URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 23.08.2021).

Библиографический список

1. Всемирный доклад о наркотиках 2019. Резюме: Выводы и политические последствия. – URL: https://wdr.unodc.org/wdr2019/prelaunch/WDR2019_B1_R.pdf (дата обращения: 22.08.19).
2. В России задержаны 47 украинцев из наркосиндиката «ХимПром». – URL: www.mk.ru/incident/2017/02/10/v-rossii-zaderzhany-47-ukraincev-iz-narkosindikata-khimprom.html (дата обращения: 25.05.2018).
3. Об оперативной обстановке по фактам массового отравления граждан психоактивным веществом : материалы ФСКН России: рег. N 11881 от 28.10.2014.

-
4. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности : монография / под ред. С. М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.
 5. Afghanistan Opium Survey 2017. – URL: www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghan_opium_survey_2017_cult_prod_web/pdf (дата обращения: 16.05.18).
 6. Afghanistan Opium Survey 2020; Cultivation and Production – Executive Summary. – URL: https://www.ecoi.net/en/file/local/2054613/20210503_Executive_summary_Opium_Survey_2020_SMALL.pdf (дата обращения: 10.01.2022).
 7. World Drug Report 2017. – URL: <http://www.unodc.org/wdr2017> (дата обращения: 16.05.18).
 8. World Drug Report 2021. – URL: http://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/wdr-2021_booklet-4.html (дата обращения: 10.01.2022).